

ственниками строения, Торвальд и его спутники прожили там 2 года, занимаясь обследованием внутренних районов и новых участков побережья Винланда. Во время одного из плаваний в южном направлении Торвальд наткнулся на длинный, узкий, поросший лесом полуостров, ограждающий удобный для корабельной стоянки небольшой залив (по всей видимости, полуостров Кейп-Код под 42 градусом северной широты, или восточная оконечность острова Лонг-Айленд под 41 градусом северной широты). Места показались Торвальду настолько привлекательными, что очередную зимовку было решено провести здесь.

Углубившись в воды залива, путешественники неожиданно для себя обнаружили на одном из его берегов несколько перевернутых челнов. Люди Торвальда не нашли ничего лучшего, как перебить спящих под ними туземцев, а через мгновение уже отбивались от неожиданно появившейся толпы их рассвирепевших соплеменников. С трудом пробившись к кораблю, гренландцы поспешно отплыли, увозя смертельно раненного стрелой Торвальда. Похоронив своего предводителя, просившего перед смертью не разлучать его с полюбившейся ему землей, на оконечности открытого ими полуострова, скандинавы вернулись к прежнему зимовью. Следующим летом они благополучно провели корабль, груженный строевым лесом, пушниной и виноградом к родным берегам.

Несколько лет спустя Винланда пытался достичь другой сын Эйрика Рауди, Торстейн. Очевидно, его познания в области искусства кораблевождения не дотягивали до уровня братьев, поскольку экспедиция возвратилась, так и не обнаружив «Страну винограда».

Четвертый поход туда предпринял зажиточный гренландский землевладелец Торфинн Карлсефни, женившийся на вдове погибшего сына Эйрика Рауди. Рассказы спутников Торвальда Эйриксона о злобных туземцах, которых они называли «скрелингами» (нечто вроде — «низкорослые уродцы») его нисколько не пугали. В 1007 году 140 человек на трех кораблях, груженных скотом, необходимыми предметами домашнего обихода и инструментами, отплыли в Винланд, твердо намереваясь основать там постоянное поселение.

Первоначально они расположились, было, на месте стоянки Лейва Счастливого. Но вскоре Торфинн Карлсефни перевел людей южнее, в местность, которую он нарек Хоп, казавшуюся более удобной. В первый же год существования поселка колонисты